

Книга Иова

Сессия 5: Иов и древний Ближний Восток

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 5, Иов и Древний Ближний Восток.

Обзор [00:22-2:44]

Следующее, о чем нам нужно поговорить, это то, как Иов и Книга Иова соотносятся с древним ближневосточным фоном, в котором они существуют. Мы уже говорили о том, что Библия написана для нас, но не для нас. Это не на нашем языке. Это не в нашей культуре. С тех пор он не предвосхищает ни нашу культуру, ни любую другую культуру. Таким образом, он не предвосхищает византийскую культуру и не говорит о византийской культуре. Он не предвосхищает средневековую культуру. Он не предвосхищает ни дальневосточную, ни африканскую, ни американскую культуру.

Он не предвосхищает культуру, но потребности людей имеют определенное сходство. Нам нужно знать Бога. Итак, наша задача помочь нам узнать Бога, Его планы и намерения; думать хорошо и правильно о Боге, но это не нам. Он не предполагает нашей культуры и не предвосхищает нашу культуру.

Таким образом, книга Иова полностью укоренилась в древнем мире. Несмотря на то, что он не обязан ни одному литературному произведению древнего мира, он встроен в него. И эта встроенность означает, что разговор разворачивается в этом контексте, что даже когда книга Иова использует другую точку зрения, чем другие люди того времени и культуры, она все еще ведет разговор в контексте этой культуры. Мы упоминали, что Иов не израильтянин. Он из страны Уц. Итак, он не израильтянин, но совершенно очевидно, что эта книга — израильская книга. То есть она создана израильтянами для израильтян.

**Благочестивый страдалец в древней ближневосточной (ANE) литературе
[2:44-6:33]**

Говоря о положении благочестивого страдальца, он попадает в категорию, известную в древнем мире. Существует довольно много произведений, посвященных благочестивому страдальцу. Но ответы, данные в книге Иова, несколько отличаются от того, что мы находим в древнем мире.

Некоторые произведения древнего мира, которые следуют такому образцу, — это раннешумерское произведение под названием «Человек и его Бог». Там человек, страдающий, признается, что не знает ни о каком проступке, который он мог совершить. Его состояние таково, что он страдает от болезни. Он изгой общества. Но в конце книги ему отождествляются грехи, и он исповедуется в своих грехах и выздоравливает. Философия этой книги заключается в том, что не рождается безгрешного ребенка. Другими словами, у всех есть грехи, и это приводит к хвалебному гимну, который является теологией этой книги.

Аккадское месопотамское произведение называется «Диалог между человеком и его Богом». Опять же, они не знают о любом возможном правонарушении. Мотив благочестивого страдальца - это идея о том, что кто-то, кто на первый взгляд выглядит так, будто сделал все, что нужно, и что он благочестив во всех основных смыслах, но страдает. Итак, в этом Диалоге между Человеком и Его Богом этот человек страдает от болезни и в конце концов выздоравливает. Философия не предлагается. Божья милость не гарантирована.

Одно из самых известных произведений древнего мира называется «Лудлул бель Небеки», «Слаблю Бога мудрости». Это аккадская пьеса и такая вавилонская. Здесь снова перед нами добросовестный и благочестивый во всех отношениях персонаж, не знающий ни о каких возможных обидах. И все же он считает себя изгоем общества. Сообщение от богов неясно. Он страдает от болезни. Его духи-защитники были изгнаны. Он говорит о гнеде демонов. Вот он и в такой ситуации. В разрешении его ситуации бог появляется во сне и сообщает ему об этом. В результате ему дан способ сделать очистительное подношение, которое принесет

умиротворение, и его собственные обиды исчезнут. Его демоны изгнаны, он выздоровел. Это, опять же, указывает на то, что он действительно не был без обид. Философия этого произведения гласит, что боги непостижимы; кто знает, что они делают. И это приводит к гимну хвалы вавилонскому богу Мардуку.

Одна последняя называется вавилонской теодицеей. В этом, опять же, человек претендует на благочестие, но его семья ушла, и он страдает от бедности. И, в этом случае, действительно нет решения его ситуации. Они заключают, что цели бога отдалены и что вы действительно не можете сказать, что они делают.

Высказывается мнение, что боги создали людей со злыми наклонностями и склонными к страданиям. Так уж устроен мир.

Идеи в источниках ANE [6:33-11:02]

Это одни из самых популярных произведений, которые мы знаем из древнего мира. И мы видим, что они предлагают совершенно иной взгляд на богов и на страдания, которые испытывают люди. Итак, ответ, который мы здесь находим, — божественная непостижимость. Вы не можете знать, что делают боги. Врожденная греховность человечества, все грешат, все совершают проступки, и поэтому в страдании никогда нельзя утверждать, что оно не заслужено. Или даже боги делают человечество извращенным. В других случаях они выражают идею о том, что никто не может сделать все, что требуют боги. Так что всегда будет что-то, на что боги могут рассердиться.

Как правило, на древнем Ближнем Востоке склонность обвинять меньше. Люди действительно без информации. Боги не общались откровенно. Когда вы говорите о египтянах, или вавилонянах, или хананеях, или хеттах, боги не раскрывают себя. И поэтому нет четкого сообщения о том, чего они желают, что им понравится или что их оскорбит. В древнем мире этого не было.

Более того, люди считали, что боги во многом непоследовательны. У них есть свои планы, и они капризны. День за днем они могут вести себя по-разному. И поэтому,

хотя они и чувствуют, что их положение является результатом пренебрежения, гнева или изменения мнения бога по той или иной причине, у них действительно нет возможности все обдумать. В древнем мире считали, что если боги рассердятся, то они снимут свою защиту, и в результате человек окажется уязвимым, в опасности от демонических сил или просто сил, которые есть вокруг. Итак, мы находим это в произведении, которое я определил как «Лудлул бель Немеки», после того, как страдалец сделал все, что он мог придумать. У него есть такие слова : «Хотел бы я знать, что эти вещи угодны богу. Что свойственно самому себе, то оскорбляет бога . Что в собственном сердце кажется презренным, то и богу свойственно. боги на небесах? Кто понимает планы богов подземного мира? Где смертные когда-либо изучали путь бога?»

Вы слышите его разочарование? Можете ли вы ощутить, каково было бы жить в таком мире, зная, что есть могущественные существа, которые влияют на каждую сторону жизни и все же не сказали вам, чего они ожидают от вас или что их обрадует или рассердит.

Подумайте, если бы вы работали на такой работе, где ваш босс привлекал вас к ответственности, но никогда не давал понять, что вы должны были делать или не должны были делать. И что вы были наказаны или вознаграждены на основе ваших догадок. Это очень неудобно.

Я надеюсь, что это озарение поможет нам по-новому оценить нашего Бога, Который общался и открывал, что Ему нравится, а что нет, и Который дал нам знать, какой Он, и сказал, что это не изменится день ото дня. Это должно дать нам новую оценку и благодарность, которые Бог по Своей благодати передал нам.

Итак, это немного того, что стоит за литературой такой книги, как «Иов», некоторые из этих сценариев. Но Иов до сих пор превосходит их; может предложить гораздо больше.

У Иова израильское мышление: 1) Никакого многобожия [11:02-12:12]

Я упомянул, что Иов думает как израильтянин, хотя он и не израильтянин. Где мы это видим? Мы видим это, например, в том, что Иов вообще не склонен к политеизму. Это действительно странно, потому что в древнем мире политеизм был единственным способом думать о богах. Итак, идея о том, что Бог находится в сообществе, мы видим немного сообщества в первых главах из-за божественного совета, но без склонности к политеизму. На самом деле, Иов делает некоторые утверждения, чтобы противостоять политеизму. В своей клятве в Иова 31:26 он клянется, что не поднимал рук своих ни к солнцу, ни к луне. Это имеет смысл только в израильском контексте. Все остальные народы вокруг привычно поклонялись солнцу и луне и с удовольствием это делали. Это не было чем-то, что было недостатком. Таким образом, только в израильском контексте это было бы разумным заявлением о том, что он этого не делал.

2) Нет любопытства, какой бог приносит проблемы [12:12-12:46]

Во-вторых, Иов не проявляет никакого интереса к тому, какой бог доставил ему неприятности. Кажется, он точно знает, с каким Богом он разговаривает, и нет никого другого, кто мог бы как-то запутать или запутать ситуацию. Он не обращается ни к какому другому богу. Иногда, если один бог доставляет вам неприятности, вы можете обратиться к другому богу за помощью. Иов не делает ничего подобного. Он действует только через одного Бога.

3) Заслуженное или незаслуженное наказание [12:46-14:33]

Он думает о том, заслужено его наказание или нет. Теперь, в древнем мире, я упомянул различные части. Они действительно говорят о своем невежестве в любой обиде и, следовательно, не могут представить, что они могли сделать, чтобы вызвать гнев богов. Но в итоге часто предполагают, что имело место правонарушение. Они просто не знали об этом. Они не знали об этом и о том, что чем-то оскорбили богов. Иов думает о том, действительно ли его праведность или проступки заслужили ему это наказание. И это показывает немного более ясный уровень мышления, чем то, что вы найдете на древнем Ближнем Востоке. В

частности, с другой стороны, Иов вполне уверен в своей праведности. На древнем Ближнем Востоке они могли быть уверены только в том, что сделали все, что знали, для выполнения соответствующих ритуалов, чтобы бог был счастлив. Но праведность в том виде, в каком она изображена в Иове, на самом деле не была на столе в древнем мире. Обязанности людей в древнем мире носили ритуальный характер, а не какую-то абстрактную абсолютную праведность, которую можно определить. Их единственная праведность заключалась в том, что они делали все возможное, чтобы угодить богам, требования которых не были широко известны. Иов в значительной степени уверен в своей праведности. Опять же, это придает ему очень израильский вид.

4) Великий симбиоз не в Иове [14:33-18:24]

Кроме того, в Иове, связанном с этим, нет намека на то, что я называю великим симбиозом. Позвольте мне объяснить это вам. Великий симбиоз в древнем мире рассказывает о том, как взаимодействуют боги и люди. В древнем мире в целом считали, что боги создали людей, потому что боги устали удовлетворять свои собственные потребности. При таком способе мышления боги голодают, боги испытывают жажду, боги нуждаются в одежде, а боги нуждаются в жилище. Они очень похожи на людей; у них были потребности. Им приходилось выращивать себе еду, орошать собственные поля и строить собственные дома. И это была просто утомительная, изматывающая работа. Боги устали от этого. Итак, решают они, мы создадим рабский труд. Мы создадим людей, и они будут соответствовать нашим потребностям. Мы создадим людей, и они будут выращивать еду и кормить нас. Они сделают нам красивые одежды и оденут нас. И они построят прекрасные дома, и будут нас всячески баловать. Какая отличная идея. Итак, вот что они сделали. Итак, люди были созданы для того, чтобы они удовлетворяли потребности богов и баловали их.

Вот одна сторона великого симбиоза: что люди должны были делать для богов. Но, конечно, у него есть и другая сторона, что боги, следовательно, должны были сделать для людей. Потому что, как только они стали зависеть от людей в удовлетворении своих потребностей, им нужно было как-то их сохранить. Им нужно было послать достаточно дождя, чтобы люди могли выращивать пищу, чтобы накормить богов и прокормить себя, иначе они умрут и не смогут накормить богов. Они должны были защитить их, чтобы захватчики не пришли и не уничтожили их, потому что тогда они не смогут накормить богов. Итак, боги должны были защищать свои интересы, обеспечивая людей и защищая людей. Таким образом, возникает созависимость; где боги зависят от людей, которые балуют их и удовлетворяют их потребности. И люди зависят от богов, которые защищают их и обеспечивают их.

Вот где справедливость входит в систему, потому что боги были заинтересованы в сохранении справедливости. Не потому, что справедливость была как-то присуща их натуре, а потому, что если в обществе царил беспредел и хаос, и беда, если общество не было упорядоченным и справедливым, то были всякие проблемы, и люди не могли заниматься своими делами. задача. Задача была: баловать богов. Итак, если люди дерутся друг с другом, если общество полно беспорядков, значит, богам не уделяют внимания. Итак, боги были заинтересованы в обеспечении справедливости и порядка в обществе. Так вот, это великий симбиоз, эта взаимозависимость, взаимная потребность, где боги нуждаются в людях, а люди нуждаются в богах.

5) Даром ли служит Иов Богу ? — Израильтянин [18:24—19:51]

Теперь, когда ставится вопрос об Иове, разве Иов служит Богу даром? Вы видите, что это лежит в основе этого великого симбиоза. В древнем мире никто не служил богу даром. Вся идея служения Богу заключалась в том, чтобы Бог отвечал взаимностью. Их идея проведения ритуалов заключалась в том, чтобы боги принесли процветание и защиту. Никто в древнем мире не служил богу даром. Это

показывает нам, насколько израильской является эта книга, потому что сама посылка вопроса в книге отрицает, что великий симбиоз всегда будет иметь место или что он разрабатывается. Только в Израиле можно было начать думать в этом направлении. Иов думал как израильтянин. В великом симбиозе нет понятия бескорыстной праведности.

6) Несогласие Иова с друзьями показывает, что он израильтянин [19:51-21:56]

Более того, израильское мышление Иова отражается, когда он вступает в разногласия со своими друзьями. Его друзья думают, как древние жители Ближнего Востока. Они думают, что Иову нужно умиловить Бога, чтобы Бог вернул ему его благодеяния. Я называю это, вернуть свои вещи, как вернуть свои вещи. Все советы друзей Иова о том, что нужно сделать, чтобы вернуть свои вещи. Если вы сделаете это, гнев Божий будет умиротворен, и вы получите обратно свои вещи. Другими словами, они представляют точку зрения, которая говорит: «Иов, все дело в вещах». Принимая во внимание, что сама проблема в книге заключается в том, что дело не в вещах, или Иов действительно думает, что дело не в вещах? Праведность Иова бескорытна? То есть, действительно ли его интересуют не блага, а только праведность? Друзья Иова продолжают пытаться обратить его внимание на то, как он может восстановить свои вещи. Если Иов послушает их, вся книга развалится. Итак, друзья думают, как древние ближневосточные люди, и Иов демонстрирует свое мышление в израильском стиле, отказываясь принять такое мышление.

Итак, Иов не израильтянин, но мыслит как израильтянин. Он ведет себя как израильтянин. Итак, израильский читатель отождествит себя с точкой зрения Иова.

7) Книга сосредоточена на израильтянах: никакого ритуального умиротворения [21:56-23:24]

И не только это, но и книга посвящена израильтянам. Мало того, что Иов думает и действует как израильтянин, но и в центре внимания книги тоже израильтянин. Так, например, нет никакой возможности думать, что существует ритуальное

оскорбление как объяснение ситуации Иова. Так было бы на древнем Ближнем Востоке. Так было во всех тех литературных произведениях, которые мы просматривали. Идея заключалась в том, что должно быть какое-то ритуальное оскорбление и, следовательно, должно быть какое-то ритуальное умиротворение, какое-то ритуальное решение. Книга Иова просто не обращает внимания на такую возможность. Он принимает израильский фокус.

Нет мысли об умиротворении как об эффективном ответе. Идея состоит в том, что каким-то образом Бог просто иррационально разгневан и нуждается в умиротворении. Если бы это было так, Иов не вызывал бы его в суд для объяснений. Так что о таком умиротворении не может быть и речи. Его друзья хотели бы, чтобы он успокоил их. Хотя, опять же, это не умиротворение в ритуальном смысле. Книга не принимает такой такт. И так, даже друзья, представляющие древнее ближневосточное мышление, не предлагают ритуального решения.

8) Божья справедливость и праведность Иова — израильская [23:24-24:51]

Идея о том, что в книге есть интерес как к Божьему правосудию, так и к праведности Иова, делает ее очень непохожей на матрицу мышления древнего Ближнего Востока. Древний Ближний Восток не проявлял бы интереса к таким вещам. Боги делают то, что делают. И так, хотя они и верят, что боги заинтересованы в справедливости, идея о том, что боги каким-то образом должны действовать по справедливости, на самом деле не вписывается в картину; боги делают то, что делают. Таким образом, эта идея о том, что праведность Иова, не поддающаяся определению на древнем Ближнем Востоке, и праведность Божья представлены в картине, показывает образ мышления израильтян.

Еще один момент, который мы видим в книге, это то, что Иов объявлен праведным с самого начала. Вау, это непохоже ни на что на древнем Ближнем Востоке, чтобы его объявили чистым. Опять же, это одна из крайностей книги. Вы можете видеть,

как это сводит на нет все древние ближневосточные объяснения. Если она с самого начала реабилитирует Иова, тогда все ответы о страданиях Иова больше не будут доступны; все те, что дает древний Ближний Восток.

9) Трансцендентный взгляд на Бога [24:51-25:14]

И, наконец, еще одна вещь, которая показывает нам израильскую направленность в книге, — это трансцендентный взгляд на божество, что Бог как бы остается выше всего этого. Опять же, это может быть смягчено в зависимости от того, как вы читаете первую главу или две. И об этом мы поговорим дальше. Но в целом существует трансцендентный взгляд на божество.

Ответы книги зависят не от человеческой природы или божественной природы, а от политики Бога в мире. Как работает Бог? И в этом смысле, опять же, это очень не похоже на то, что мы находим на древнем Ближнем Востоке.

ANE Литература используется друзьями как фон [25:14-26:32]

Книга Иова, я бы сказал, ничем не обязана ни одному из произведений древней ближневосточной литературы. В качестве фона он использует древнюю ближневосточную литературу. Он хочет, чтобы вы подумали об этом, в то время как он хочет, чтобы его аудитория думала о других ответах, которые даются, потому что это покажет, насколько они банкроты. Таким образом, древний Ближний Восток является собеседником Книги Иова. Израильтяне очень хорошо осведомлены об этом более широком разговоре. Книга Иова вступает в этот разговор, но использует его как фон, потому что собирается занять другую позицию и дать ответ, которого просто не было в древнем мире, особенно из-за того, как люди думали о боги в древнем мире. Друзья Иова представляют древнее ближневосточное мышление, но Иов сопротивляется этому, и книга сопротивляется ему.

Резюме: Иов явно израильтянин [26:32-28:32]

Итак, давайте подытожим отчетливо израильские черты. Во-первых, большого симбиоза не бывает. У Бога нет нужды, и мы видим, что это выражено в таких местах, как Иов 22:3. Во-вторых, есть интерес к справедливости Божией. И опять же, это не было бы столь сильным элементом на древнем Ближнем Востоке. Существует интерес к праведности как к абстрактному понятию. У Иова, кажется, есть чувство личной праведности, которое выходит за рамки того, что мог дать древний мир. Не рассматриваются ритуальные оскорбления, не предлагаются и не используются ритуальные средства, и не преследуется никакого умиротворения. Божественная мудрость является главной темой и действительно находится в центре внимания книги. И опять же, очень непохоже на то, что мы находим на древнем Ближнем Востоке. На древнем Ближнем Востоке это было просто божественным правом. Боги делают то, что делают. Здесь идея божественной мудрости помогает нам понять, на что похоже Божье управление миром и какова его политика. Поэтому полезно думать о нем иначе, чем остальные люди древнего Ближнего Востока думали о своих богах.

Итак, Иов — это книга, тесно связанная с древним миром. Он предполагает знание древнего мира, но придерживается точки зрения, противоположной тому, что мы находим в древнем мире. Таким образом, это дает нам откровение о Боге, Яхве, которое сильно отличается от всего, что могло быть дано об одном из богов древнего мира.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сессия 5, Иов и Древний Ближний Восток. [28:32]